

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЮЛЛЕТЕНЬ

Мировая экономика в условиях
перекрестных влияний войны
и технологий

ИЮЛЬ
2026

Мировая экономика в условиях перекрестных влияний войны и технологий

Мировая экономика, согласно прогнозу, вырастет на 3,0 процента в 2026 году и на 3,4 процента в 2027 году по сравнению со средним показателем 3,5 процента за 2024–2025 годы; на совокупной основе этот прогноз в целом не изменился по сравнению с прогнозами, представленными в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2026 года. Это небольшое замедление отражает последствия войны на Ближнем Востоке, которые частично компенсируются ускорением темпов глобального технологического цикла, обусловленным спросом, благодаря достижениям в области искусственного интеллекта (ИИ) и его внедрению. Воздействие этих факторов в разных странах значительно различается в зависимости от того, насколько они подвержены влиянию этой войны, и от их положения в цепочке создания стоимости, связанной с технологиями. Экспортеры энергоресурсов вне зоны конфликта выигрывают от благоприятных условий торговли, а в странах, вовлеченных в происходящий подъем за счет технологического сектора, отмечается более высокая активность, даже среди импортеров энергоносителей. С другой стороны, экономическая активность снижается в странах — импортерах энергоносителей с ограниченным участием в технологической цепочке создания стоимости, к которым относятся многие страны с низким доходом. Глобальная общая инфляция, как ожидается, вырастет с 4,1 процента в 2025 году до 4,7 процента в 2026 году и затем снизится до 3,9 процента в 2027 году. Эти прогнозы, несколько повышенные по сравнению с апрелем, указывают на остановку дезинфляционного тренда, наблюдавшегося с начала 2024 года.

Риски для прогноза более сбалансированы, чем в апреле, но по-прежнему смещены в сторону ухудшения ситуации. Серьезным риском является возможное возобновление конфликта на Ближнем Востоке, которое может привести к более длительной волатильности цен на сырьевые товары, создать дополнительную угрозу для цепочек поставок, вызвать рост цен и негативно повлиять на финансовые условия. Фрагментация торговли может ускориться, что может привести к сокращению объема производства и росту цен. Возможная корректировка ожиданий в отношении технологического сектора является еще одним из рисков ухудшения ситуации, а сокращение резервов для проведения политики может усугубить последствия этих рисков. Риски превышения прогнозов обусловлены более быстрой, чем ожидалось, нормализацией ситуации на энергетических рынках, более значительными, чем ожидалось, инвестициями в технологии, оживлением долговременного сотрудничества, позволяющим снизить торговые барьеры, и структурными реформами, повышающими темпы роста в среднесрочной перспективе. Приоритетными задачами политики являются восстановление стабильности цен, подкрепляемое четким информированием, независимостью центральных банков и действенным финансовым надзором, наряду с восстановлением бюджетных резервов и ограниченным использованием бюджетных инструментов посредством оказания временной и целенаправленной поддержки, позволяющей сохранить действие ценовых сигналов. Необходимы структурные реформы для содействия энергетической безопасности, обеспечения готовности к внедрению ИИ и восстановления внутренней сбалансированности; следует также укреплять международное сотрудничество, чтобы смягчить последствия сохраняющейся напряженности.

Продолжение неравномерной динамики на фоне разнонаправленных шоков

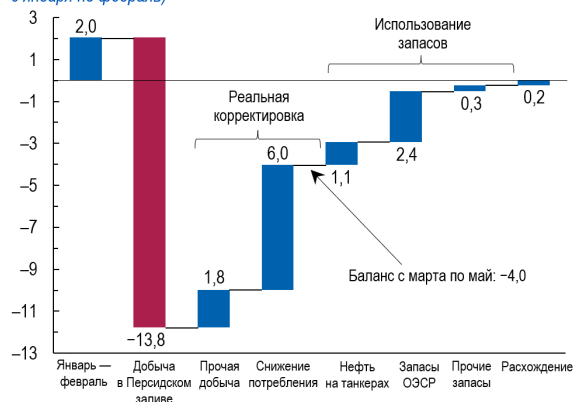
Мировая экономическая активность и перспективы формируются под воздействием двух основных сил, которые имеют противоположную направленность и оказывают асимметричное влияние на разные страны. Первая из них — отрицательный шок предложения, вызванный войной на Ближнем Востоке. Вторая — продолжающийся положительный технологический шок, который проявляется в ускорении темпов глобального технологического цикла, в немалой степени обусловленном достижениями в создании инструментов искусственного интеллекта (ИИ) и их внедрением.

До сих пор мировая экономика в целом лучше, по сравнению с имевшимися опасениями, справляется с *шоком, вызванным войной*. Изменения в основных каналах передачи воздействия — ценах на сырьевые товары, инфляционных ожиданиях и финансовых условиях — и последствия этих изменений остаются относительно небольшими. Однако передача воздействия еще только начинается: использование коммерческих и стратегических запасов обеспечило временную защиту от сокращения потоков энергоносителей, однако такие опережающие индикаторы, как давление в цепочках поставок и индексы менеджеров по закупкам в обрабатывающей промышленности, указывают на замедление активности в будущем; при этом некоторые страны испытывают более значительные трудности, чем другие.

- *Цены на сырьевые товары* остаются на повышенном уровне, но временные перемирия и меморандум о взаимопонимании между Ираном и США способствовали снижению цен по сравнению с максимальными значениями в апреле 2026 года, отчасти благодаря тому, что эти факторы послужили основанием для корректировки запасов в целях устранения дефицита, который воспринимается как временный. Цены на энергоносители в настоящее время примерно на 10 процентов выше довоенных уровней. Кривая нефтяных фьючерсов находится в бэквордации (спотовые цены выше фьючерсов) до конца 2026 года в связи с перебоями в поставках и повышенным геополитическим риском. Несмотря на это, кривая подразумевает, что индекс спотовых цен на нефть в 2026 году составит в среднем 78 долларов США за баррель по сравнению с 82 долларами США за баррель согласно справочному прогнозу в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2026 года и 100 долларами США за баррель согласно представленному в апреле неблагоприятному сценарию. Относительно сдержанный рост мировых цен на нефть обусловлен тем, что сокращение потоков нефти через Ормузский пролив было частично компенсировано использованием запасов, что уменьшило необходимость корректировки потребления и производства нефти посредством цен (рис. 1). Однако за этой общемировой картиной скрываются резкие различия между странами. Несмотря на то, что нефтяные рынки во всем мире взаимосвязаны и в целом следуют динамике цен на такие эталонные сорта, как Brent, Dubai и West Texas Intermediate, страны обычно импортируют нефть по разным ценам в зависимости от вида нефти, их географической удаленности от источника, способности заключать долгосрочные межправительственные соглашения и санкций, а передача воздействия на розничные

цены на бензин варьируется в зависимости от налогов, субсидий и регулирования рынка. Вследствие этого многообразия факторов розничные цены на бензин с начала войны выросли на 30 процентов в странах Азии с формирующимся рынком и только на 15 процентов в Латинской Америке. Рынки природного газа, как правило, менее взаимосвязаны в глобальном масштабе, в связи с чем с начала войны цены на сжиженный природный газ выросли примерно на 50 процентов в Азии и на 25 процентов в Европе, но лишь примерно на 10 процентов на торговой площадке Henry Hub в США.

Рисунок 1. Мировой нефтяной баланс корректируется с учетом вызванного войной дефицита
(В миллионах баррелей в день; период с марта по май в сравнении с периодом с января по февраль)

Источники: «Доклад о рынке нефти» Международного энергетического агентства и расчеты персонала МВФ.
Примечание: «Расхождение» отражает ошибки измерения и оценки. Столбец «Январь — февраль» показывает, что в эти месяцы добыча в среднем на 2 миллиона баррелей в день превышала потребление. Сезонные факторы учтены в оценке изменений. Некоторые данные являются предварительными и могут измениться. ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

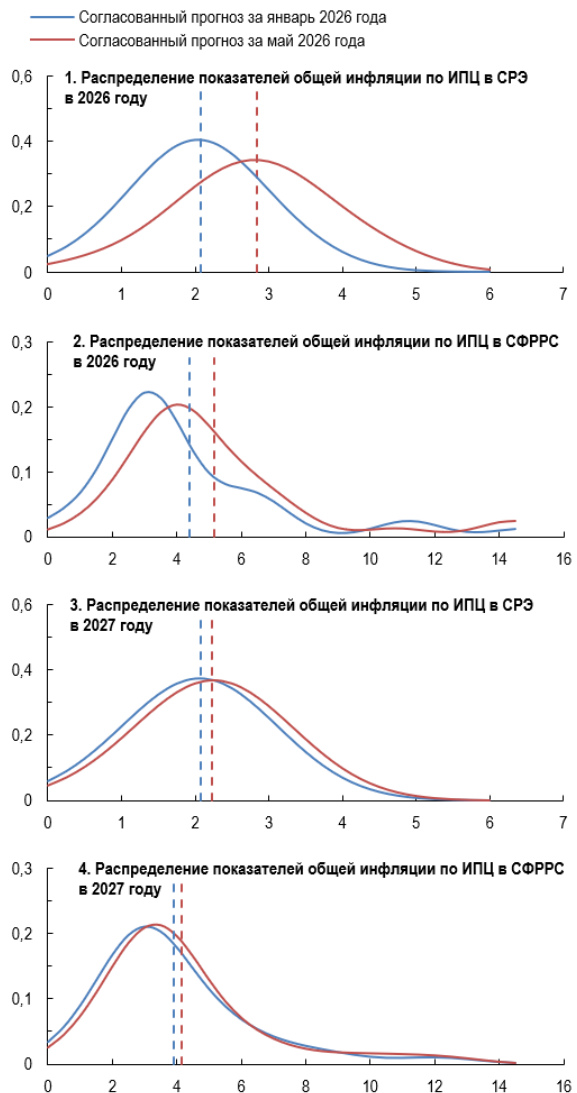
- Инфляция и *инфляционные ожидания* повысились, но на данный момент не наблюдается существенных признаков ослабления фиксации ожиданий. В связи с ростом цен на энергоносители мировая общая инфляция по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в мае выросла третий месяц подряд, переломив тенденцию к снижению, наблюдавшуюся с начала 2024 года. Общая инфляция за последовательные периоды с февраля по апрель подскочила почти на 4 процентных пункта (в годовом исчислении с учетом сезонных колебаний), хотя базовая инфляция в большинстве стран на сегодняшний день остается относительно стабильной. Более широкое расхождение между общей и базовой инфляцией отмечается в странах с более значительным объемом незадействованного потенциала, а более узкое — в странах, где были введены меры по ограничению цен на топливо. Повышенные цены на энергоносители и более высокие общие показатели инфляции вызвали в разных странах рост инфляционных ожиданий на 2026 год, тогда как ожидания на 2027 год изменились гораздо меньше (рис. 2). Однако между странами имеются значительные различия, и в некоторых случаях ожидания домашних хозяйств выросли более заметно.

- Глобальные финансовые условия* смягчились после максимальных значений в начале апреля и по историческим меркам остаются адаптивными (вставка 1). Тенденция к их смягчению сопровождается периодами волатильности, и рынки закладывают в цены повышение номинальных директивных ставок в ответ на возобновление инфляционного давления. Наряду с другими факторами это ведет к росту доходности по долгосрочным суверенным облигациям, опять же с различиями между странами.

На фоне этих изменений *рост мировой экономики* в первом квартале 2026 года превысил ожидания, замедлившись с 3,8 процента в четвертом квартале 2025 года до 3,0 процента относительно предыдущего квартала в годовом исчислении по сравнению с прогнозом 2,7 процента в апрельском выпуске ПРМЭ 2026 года. Отчасти это можно объяснить неуклонным увеличением доли возобновляемых источников энергии в мировом производстве энергии и тем фактом, что экономика многих стран стала менее энергоемкой, чем еще несколько лет назад (см. главу 3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2025 года), что делает ее более устойчивой, чем ожидалось, к повышению цен на энергоносители. Другими факторами являются бюджетная поддержка и устойчивый внутренний спрос в некоторых странах.

При этом неожиданные отклонения от прогноза в положительную сторону в основном пришлось на несколько стран, прочно интегрированных в *глобальную цепочку создания стоимости в технологической сфере*, хотя некоторые из этих стран также пострадали от вызванных войной нарушений в функционировании рынков сырьевых товаров. Так, показатели четырех стран — крупнейших чистых экспортёров связанного с ИИ оборудования (провинция Китая Тайвань, Корея, Таиланд и Малайзия) в среднем превысили прогноз на 4,4 процентного пункта в годовом выражении с учетом сезонных

Рисунок 2. Инфляционные ожидания растут, но в основном в краткосрочной перспективе
(Плотность)

Источники: Consensus Economics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Пунктирными вертикальными линиями обозначены простые средние значения по странам для каждого прогноза. В выборку для согласованного прогноза входят 34 СРЭ и 33 СФРРС. ИПЦ — индекс потребительских цен, СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРРС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

корректировок, тогда как для остальных стран расхождение с прогнозом составило отрицательную величину $-0,3$ процентного пункта. Корея, несмотря на свою высокую зависимость от импорта энергоносителей с Ближнего Востока, неожиданно продемонстрировала темпы роста $7,5$ процента, что более чем в четыре раза превышает прогнозировавшиеся в апреле $1,8$ процента, в основном благодаря буму экспорта полупроводников и оборудования для ИИ. Экономика Китая выросла сильнее, чем ожидалось, — на $8,1$ процента (согласно оценкам персонала МВФ с учетом сезонных корректировок); этот рост был обусловлен высокими первоначальными государственными инвестициями в инфраструктуру и ростом высокотехнологичного производства и экспорта, несмотря на то что внутреннее потребление оставалось слабым. Экономика Японии выросла на $1,8$ процента, также превзойдя ожидания, благодаря значительному вкладу чистой торговли и экспорта и повышению частного потребления. В Германии ВВП увеличился на $1,4$ процента, что вдвое выше прогноза $0,7$ процента, сделанного в апрельском выпуске ПРМЭ 2026 года; этот рост был обусловлен чистым экспортом. В США рост ВВП в первом квартале 2026 года составил $2,1$ процента в годовом исчислении, что ниже апрельского прогноза в $2,5$ процента, но темпы роста все же остаются уверенными. Инвестиции предприятий в оборудование и продукты интеллектуальной собственности послужили мощным двигателем роста на фоне резкого увеличения импорта и ослабления потребительских расходов, дополнив эффект от восстановления государственных расходов по сравнению с предыдущим кварталом после окончания приостановки работы федерального правительства.

Прогнозы различаются в зависимости от влияния войны и цепочки создания стоимости в сфере технологий

Прогнозы персонала МВФ основаны на предположении, что открытие Ормузского пролива начнется в середине июля, а к марту 2027 года в целом восстановятся условия, наблюдавшиеся до начала войны. Предполагается, что серьезного дефицита топлива в целом удастся избежать за счет дальнейшего использования запасов, но дефицит все же возникнет в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, которые не располагают запасами и сталкиваются с серьезной конкуренцией за имеющиеся партии товаров со стороны более богатых стран. Прогнозы цен на сырьевые товары основаны на рыночных котировках по состоянию на 10 июня, которые согласуются с предположением о сроках в отношении войны.

- Согласно прогнозу, цены на энергоносители будут оставаться выше довоенных уровней. Индекс спотовых цен на нефть прогнозируется в среднем на уровне 89 долларов США за баррель, что на 9 процентов выше, чем предполагалось в справочном прогнозе апрельского выпуска ПРМЭ 2026 года, а цены на природный газ (на основе фьючерсов на площадке Dutch Title Transfer Facility) прогнозируются на уровне 15 долларов США (на 5 процентов выше апрельского справочного прогноза). Это соответствует повышению цен на сырую нефть на 32 процента и цен на природный газ на 22 процента в 2026 году по сравнению с 2025 годом (рис. 3). Согласно прогнозу, цены на удобрения возрастут на 26 процентов. Вследствие роста затрат на энергоносители и удобрения и удорожания перевозок ожидается повышение

цен на продовольствие на 8 процентов. Цены на сырьевые товары в разных странах могут отличаться от мировых эталонных цен.

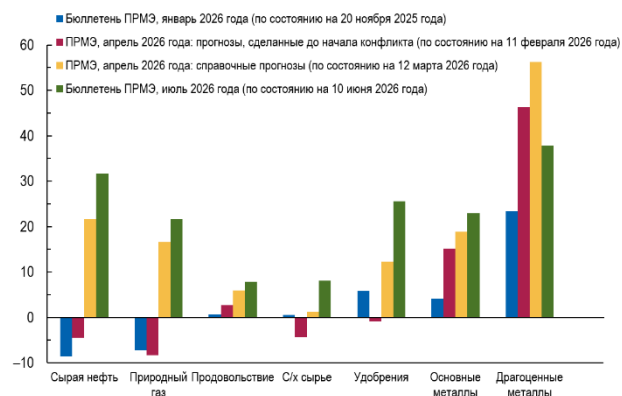
- Ожидается, что денежно-кредитная политика будет менее стимулирующей с учетом заметного инфляционного давления в сочетании с относительно сдержанным замедлением активности. Предполагается, что в зоне евро и США предварительные реальные директивные ставки будут в целом стабильными, а в Японии ожидается постепенное смещение директивной ставки к нейтральному уровню.

Ожидается, что налогово-бюджетная политика в странах с развитой экономикой в 2026 году будет в целом нейтральной, а затем ужесточится. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах ожидается постепенное ужесточение налогово-бюджетной политики. В прогнозе предполагается, что текущая торговая политика будет сохраняться на протяжении всего горизонта прогнозирования, включая меры, представляемые как временные. Заложенная в прогнозе эффективная тарифная ставка США, а также эффективная тарифная ставка, применяемая остальными странами к импорту США, в целом прогнозируются на том же уровне, что и в апрельском выпуске ПРМЭ 2026 года.

- Предполагается, что в течение 2027 года будет сохраняться повышенная неопределенность в отношении экономической политики и геополитической ситуации. Предполагается замедление глобального технологического цикла, обусловленного ИИ, и отсутствие экзогенного повышения темпов роста производительности.

Исходя из этих допущений прогнозируется замедление *роста мировой экономики* до 3,0 процента в 2026 году и восстановление его до 3,4 процента в 2027 году (таблица 1 и таблица 1 приложения). За этой в целом не изменившейся по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2026 года общей картиной ситуации в мире скрываются существенные различия между странами: повышение прогнозов для некоторых экспортёров энергоресурсов и стран, прочно интегрированных в глобальную цепочку создания стоимости в сфере технологий (даже тех, чьи поставки энергоносителей зависят от ситуации в Ормузском проливе), и снижение прогнозов для импортёров сырьевых товаров, не располагающих благоприятными возможностями для получения выгод от деятельности в сфере ИИ (рис. 4). Ожидается резкое замедление роста объема мировой торговли с 5,0 процента в 2025 году до 3,5 процента в 2026 году и его восстановление до 4,3 процента в 2027 году. Эта динамика отражает предыдущее накопление запасов и отрицательное воздействие тарифов, а также постепенную корректировку торговых

Рисунок 3. Предположения о ценах на сырьевые товары пересмотрены в сторону повышения (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы показывают темпы роста в 2026 году по сравнению с предыдущими годами для различных сырьевых товаров в разные моменты времени. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики», с/х сырье — сельскохозяйственное сырье.

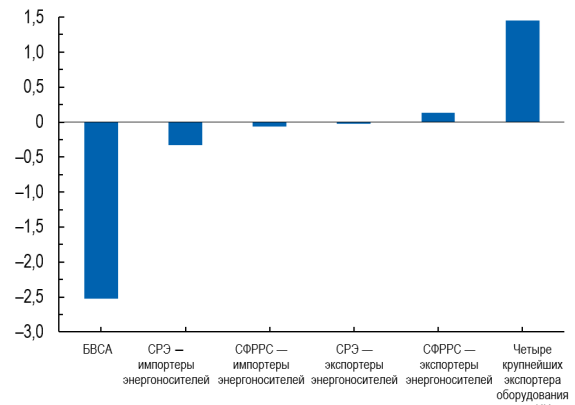
связей и производственных цепочек посредством, среди прочего, переориентации и изменения маршрутов торговли, а также быстрый рост торговых потоков, связанных с технологиями.

В *странах с развитой экономикой*

прогнозируется рост на 1,7 процента в 2026 году и на 1,8 процента в 2027 году. Внутри этой группы стран прогнозы также различаются. Страны — чистые экспортеры энергоресурсов отчасти защищены благодаря благоприятному воздействию условий торговли, а страны — чистые импортеры энергоносителей сталкиваются с более выраженным замедлением темпов роста в связи с ростом цен на энергоносители в тех случаях, где его влияние не компенсируется активностью в сфере технологий. В *США*, согласно прогнозу, экономический рост составит 2,3 процента в 2026 году и 2,2 процента в 2027 году, что практически не отличается от апрельского прогноза. Экономическая активность поддерживается налогово-бюджетной политикой, адаптивными финансовыми условиями, а также продолжающимися инвестициями предприятий в технологии и высокой производительностью; при этом воздействие войны на страну невелико, поскольку она является чистым экспортером энергоресурсов. В *зоне евро* ожидается рост на уровне 0,9 процента в 2026 году и 1,2 процента в 2027 году. Прогноз на 2026 год на 0,2 процентного пункта ниже, чем в апрельском выпуске ПРМЭ; это объясняется значительным переносом негативных последствий первого квартала, что в основном связано с данными по Ирландии, но также свидетельствует о слабой динамике в других странах, а также сдерживающим воздействием роста цен на энергоносители, несмотря на ряд смягчающих бюджетных мер, и низким доверием потребителей. В *Соединенном Королевстве* прогнозируется замедление роста до 1,0 процента в 2026 году и ускорение до 1,3 процента в 2027 году по мере ослабления энергетического шока. В *Японии* прогнозируется замедление роста до 0,6 процента в 2026 году, причем меры бюджетной поддержки частично смягчат воздействие повышения цен на энергоносители, и небольшое ускорение до 0,7 процента в 2027 году по мере ослабления энергетического шока. Рост в *Корее*, как ожидается, ускорится до 2,6 процента в 2026 году и до 2,5 процента в 2027 году благодаря высокому внешнему спросу на полупроводники, который преобладает над негативным воздействием войны. В *Канаде* рост, как ожидается, замедлится до 1,1 процента в 2026 году и ускорится до 1,7 процента в 2027 году, поскольку замедление демографического роста, слабые инвестиции и неопределенность в торговле лишь отчасти компенсируются выгодами от улучшения условий торговли

Рисунок 4. Пересмотры прогнозов роста различаются в зависимости от подверженности воздействию войны и технологического цикла

(В процентных пунктах; пересмотр совокупного прогноза роста на 2026–2027 годы: прогноз Бюллетеня ПРМЭ от июля 2026 года минус прогноз Бюллетеня ПРМЭ от января 2026 года)

Источники: Trade Data Monitor и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцами обозначены средние для группы стран значения пересмотра совокупного роста по каждой стране, взвешенные по паритету покупательной способности. Бахрейн, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия включены в группу «БВСА» (Ближний Восток и Северная Африка), но не включены в группу «СФРПС — экспортёры энергоносителей». Экспортёры и импортеры энергоресурсов классифицируются с использованием данных о торговле нефтью, природным газом и углем за 2024 год. «Четыре крупнейших экспортёра оборудования для ИИ» включают Корею, Малайзию, Таиланд и Тайвань (провинцию Китая). Экспорт оборудования для ИИ включает экспорт, классифицируемый под кодами Гармонизированной системы 847150, 847170, 847180, 847330, 848610, 848620, 848630, 848640, 848690, 854231 и 854232. ИИ — искусственный интеллект, ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики», СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

и сохраняющейся устойчивостью потребления. Ускорение роста в 2027 году будет зависеть от эффективной реализации политики и более активного прироста частных инвестиций.

В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* прогнозируется замедление роста до 3,8 процента в 2026 году и ускорение до 4,5 процента в 2027 году. Пересмотры прогнозов неоднородны в связи с разной степенью зависимости стран от сырьевых товаров, их географическим положением, разными показателями денежных переводов и поступлений от туризма, чувствительностью к финансовым условиям и положением в глобальной цепочке создания стоимости в сфере технологий. В 2026 году прогнозируется замедление экономического роста в *Китае* до 4,6 процента, поскольку ожидается, что повышение мировых цен на нефть в сочетании с продолжительной неопределенностью и неблагоприятными структурными факторами будут оказывать давление на экономическую активность. Входящая в число крупнейших экономика *Индии* остается одной из наиболее быстрорастущих: прогнозируется ее рост на 6,4 процента, чему способствуют устойчивая динамика частного потребления и высокая активность в сфере услуг. В *Малайзии* в 2026 году прогнозируется рост экономики на уровне 4,7 процента благодаря активности в секторе центров обработки данных и восходящей динамике глобального технологического цикла. Прогноз роста в *Таиланде* на 2026 год также пересмотрен в сторону повышения на 0,4 процентного пункта до 1,9 процента, что связано с экстренными налогово-бюджетными мерами наряду с высокими показателями экспорта и инвестиций в сфере технологий. Прогноз роста на 2026 год для *Вьетнама* пересмотрен в сторону повышения на 0,4 процентного пункта до 7,5 процента вследствие более значительного, чем ожидалось, экспорта технологий в дополнение к сильному внутреннему спросу. В малых островных развивающихся государствах, напротив, ожидается замедление роста по причине повышения затрат на энергоносители, а также сокращения туризма и денежных переводов.

В регионе *Ближнего Востока и Центральной Азии* прогнозируется резкое замедление роста до 0,7 процента в 2026 году и затем ускорение до 6,5 процента в 2027 году. Это представляет собой снижение прогноза на 2026 год на 1,2 процентного пункта и повышение прогноза на 2027 год на 1,9 процентного пункта в связи с более длительным закрытием Ормузского пролива по сравнению с предположениями, заложенными в прогнозе апрельского выпуска ПРМЭ, и соответствующим более значительным восстановлением. В *Ираке, Катаре* и *Кувейте* — производителях сырьевых товаров, наиболее пострадавших от перебоев в добыче и перевозках энергоносителей, — прогнозируется резкое сокращение экономики в 2026 году, за которым последует двузначный рост в 2027 году. Несколько меньше пострадала *Саудовская Аравия*, имеющая более диверсифицированные экспортные маршруты: в стране прогнозируется рост на уровне 1,7 процента в 2026 году и 5,5 процента в 2027 году. Прогноз роста в *Иране* на 2026 год пересмотрен в сторону повышения на 0,7 процентного пункта по сравнению с апрелем до –5,4 процента вследствие улучшения показателей экспорта нефти в марте и апреле и некоторого ослабления ограничений на экспорт из страны, а на 2027 год — в сторону понижения

на 0,3 процентного пункта в связи с менее выраженным сокращением в предыдущем году. Ожидается, что экономика стран — импортеров сырьевых товаров на Ближнем Востоке и в Северной Африке по-прежнему будет относительно устойчива к негативному шоку условий торговли, вызванному повышением цен на энергоносители и продовольствие, в то время как в странах Кавказа и Центральной Азии будут сохраняться благоприятные для роста факторы.

В *регионе Африки к югу от Сахары* в 2026 году ожидается сохранение в целом стабильного роста на уровне 4,3 процента, однако за этим показателем скрываются существенные расхождения между странами, отражающие различия в пространстве для политики, проводимых реформах и подверженности внешним шокам. Страны — импортеры нефти, экономика которых не является ресурсоемкой, в большей степени страдают от роста цен на энергоносители и продовольствие, в то время как некоторые более крупные страны по-прежнему получают выгоды от предпринятых ранее усилий по стабилизации и проведению реформ, даже несмотря на то, что они в основном не вовлечены в обусловленный ИИ глобальный рост в технологической сфере и испытывают негативные последствия сокращения официальной помощи на цели развития. *Нигерия* выпрыгивает от повышения макроэкономической стабильности и благоприятных изменений условий торговли, однако ожидается, что повышение цен на товары первой необходимости усугубит проблемы бедности и отсутствия продовольственной безопасности. Ожидается, что в *Южной Африке* перспективы роста в ближайший период останутся стабильными и продолжат улучшаться за счет укрепления основ политики и проводимых структурных реформ. В остальных странах этого региона рост, по прогнозам, существенно замедлится с 5,6 процента в 2025 году до 5,2 процента в 2026 и 2027 годах.

В странах *Латинской Америки и Карибского бассейна* прогнозируются стабильные темпы роста на уровне 2,4 процента в 2026 году и их небольшое повышение до 2,7 процента в 2027 году при неоднородной динамике в разных странах. Ожидается, что в *Бразилии* экономический рост останется устойчивым в 2026 году, но несколько замедлится в следующем году. В *Мексике* прогнозируется небольшое ускорение роста на фоне менее ограничительной внутренней политики, но неопределенность продолжит сдерживать активность.

В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы* рост, как ожидается, останется сдержанным на уровне около 2,0 процента. Увеличение экспортных поступлений, отчасти вследствие повышения цен на сырьевые товары, несколько облегчает экономическую ситуацию в *России*, где сохранятся темпы роста 1,1 процента. Перспективы для стран с энергоемкой экономикой и стран, зависящих от импорта ископаемого топлива, сопряжены с трудностями, однако негативное влияние возросших цен на энергоносители частично компенсируется благоприятным воздействием увеличения оборонных расходов.

Ожидается, что стабильное снижение *глобальной инфляции* приостановится. Прогнозируется рост общей инфляции с 4,1 процента в 2025 году до 4,7 процента в 2026 году и ее снижение до 3,9 процента в 2027 году, причем повышение в 2026 году

будет вызвано в основном ростом цен на энергоносители и продовольствие. Прогноз на 2026 год повышен на 0,3 процентного пункта по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2026 года, а прогноз на 2027 год повышен на 0,2 процентного пункта. Ожидается сохранение неравномерной динамики инфляции в разных странах за счет различий в передаче воздействия валютного курса, устойчивости инфляции цен на услуги, условий на рынке труда и растущего значения факторов, характерных для отдельных стран. Ожидается, что в ряде крупнейших по размеру экономики стран базовая инфляция лишь постепенно вернется к целевому уровню: в Соединенном Королевстве — к середине 2027 года, в Японии и США — к концу 2027 года, а в зоне евро — только в 2028 году. В Китае ожидается повышение инфляции с низких уровней.

Риски более сбалансированы, чем в апреле, но все еще смещены в сторону снижения роста

Наиболее острый риск для базового прогноза связан с событиями на Ближнем Востоке. Новая эскалация геополитической напряженности ослабит экономический рост и усугубит инфляционное давление. При этом, если открытие Ормузского пролива пройдет более гладко, чем предполагается, и цены на сырьевые товары окажутся ниже, чем в базовом прогнозе, рост может повыситься, а инфляция снизиться. В краткосрочной перспективе экономическая активность также может превзойти ожидания, если капитальные расходы, связанные с ИИ, останутся на исключительно высоком уровне или финансовые условия смягчатся в большей степени, что будет и далее компенсировать сдерживающие факторы, связанные с геополитической напряженностью, фрагментацией торговли и низким уровнем резервов для проведения политики. Однако в то же время ажиотаж вокруг ИИ и бурный рост на финансовых рынках могут стать причиной макрофинансовой нестабильности.

В случае возобновления конфликта его воздействие будет распространяться через дальнейшее повышение цен на сырьевые товары, а также увеличение волатильности, дефицита предложения и давления на обменный курс. Сдержанный рост цен на нефть и его ограниченное влияние на экономическую активность обусловлены высвобождением запасов, объем которых в настоящее время приближается к минимальным значениям за много лет и может достичь критических уровней, если сохранятся перебои в поставках или увеличатся чрезмерные закупки впрок потребителями. Даже если запасы не будут истощены, но сложится представление, что этот шок может повториться или приобрести более постоянный характер, готовность реагировать на него путем использования запасов может ослабнуть, что приведет к потенциально нелинейной динамике цен. Меры, принимаемые отдельными странами для обеспечения внутренних поставок и восполнения запасов, могут еще больше усилить глобальное давление на цены. Ситуация с нехваткой продовольствия может существенно усугубиться, если усилятся или сохранятся перебои на рынках удобрений и энергоносителей, особенно в странах с низким доходом Южной Азии и Африки к югу от Сахары, где поставки продовольствия в основном обеспечиваются мелкими фермерами, которые не могут предложить более высокую цену, чем конкуренты из более богатых стран.

В странах с ограниченными резервами и недостаточным пространством для экономической политики такая динамика может привести к усилению внешних дисбалансов и повысить вероятность проблем с платежным балансом. Вследствие повышения цен на продовольствие и энергоносители может возрасти риск социальных волнений и внутривластной нестабильности, особенно в уязвимых странах Африки к югу от Сахары или странах, в которых приближаются выборы. В то же время усиление неприятия риска в мире и увеличение разногласий в сфере трансграничного финансирования могут спровоцировать отток капитала и внезапную переоценку стоимости активов в странах с формирующимся рынком с более слабыми фундаментальными показателями. В условиях, когда геополитическая напряженность остается повышенной не только на Ближнем Востоке, временную поддержку совокупного спроса в некоторых случаях может оказать увеличение военных расходов, однако это также отвлечет ресурсы из более продуктивных сфер использования (глава 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2026 года). Если напряженность перерастет в открытые военные действия, связанные с ними человеческие потери и материальные убытки перевесят любое кратковременное повышение спроса (глава 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2026 года).

Напряженность в торговле может вновь обостриться (особенно если переориентация торговых потоков или дисбаланс в торговле подтолкнут большее число стран к повышению тарифов и введению нетарифных ограничений) и оказать негативное влияние на экономический рост. Меры, направленные на добывающие секторы или на критически важные промежуточные ресурсы, могут привести к возникновению узких мест в сфере предложения, что окажет непропорционально сильное воздействие на объем производства и цены. Ответные меры приведут к увеличению этих издержек и могут нарушить глобальные цепочки поставок.

Истощившиеся резервы для проведения политики могут способствовать усилению негативного воздействия. По мере того как усиливаются призывы к использованию бюджетных ресурсов для смягчения прямых последствий происходящих негативных потрясений и решения структурных проблем, повышенный уровень государственного долга в ряде стран с крупной экономикой подвергает рынки суверенных облигаций риску переоценки устойчивости государственных финансов, особенно в случае одновременного возникновения других негативных шоков. Любая связанная с этим переоценка может привести к росту доходности суверенных облигаций, ужесточению глобальных финансовых условий и усилению нагрузки, связанной с рефинансированием, особенно в развивающихся странах с высоким уровнем задолженности. Для многих стран с низким доходом сокращение объемов официальной помощи на цели развития может еще больше осложнить проведение какой-либо бюджетной корректировки, необходимой для восстановления доверия рынков и сдерживания роста доходности по облигациям, что приведет к ослаблению систем здравоохранения, образования и социальной защиты в условиях нарастающих угроз, таких как имеющая международное значение чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, связанная с вирусом Эбола, а также высокая вероятность

экстремальных погодных явлений в связи с необычайно сильным феноменом Эль-Ниньо. В условиях возобновившегося инфляционного давления, даже если просто создается впечатление, что на независимые центральные банки и другие экономические институты оказывается политическое давление, это может подорвать доверие к проводимой ими политике и привести к ослаблению фиксации инфляционных ожиданий. В результате для восстановления доверия потребуются дольше сохранять более жесткий курс денежно-кредитной политики. В итоге рост премий за долгосрочность, сохранение стоимости финансирования на повышенном уровне и отток капитала окажут негативное влияние на экономическую активность, особенно в странах, которые уже воспринимаются рынками как уязвимые.

Риски, связанные с другим важным фактором, определяющим перспективы развития — положительным технологическим шоком, — носят более выраженный двоякий характер. С одной стороны, если недавний всплеск инвестиций, связанных с ИИ, быстрее приведет к широкому внедрению технологий и повышению эффективности, в среднесрочной перспективе экономический рост может усилиться. Такие положительные результаты, вероятно, были бы более значительными и устойчивыми, если бы сопровождались мерами, направленными на смягчение энергетических и инфраструктурных ограничений, расширение доступа к критически важным факторам производства и содействие перераспределению трудовых ресурсов между секторами. В странах с низким доходом для достижения таких результатов потребуются также устранить пробелы в электроснабжении, цифровой инфраструктуре и профессиональных навыках. С другой стороны, прогнозы в отношении роста прибыльности и производительности за счет ИИ могут быть пересмотрены в сторону понижения. При таком сценарии инвестиции в высокотехнологичные отрасли могут резко сократиться, а завышенная стоимость акций, особенно в странах — экспортерах технологий ИИ и на рынках с высокой концентрацией технологических компаний, может подвергнуться резкой коррекции. Такая переоценка стоимости активов может усугубиться повышением чувствительности к риску со стороны инвесторов, чьи вложения связаны с ИИ, и, вероятно, окажет негативное влияние на частное потребление через эффект благосостояния. Ее эффект также может распространиться за пределы страны через торговые связи, трансграничные портфельные инвестиции и корректировки потоков капитала. Более широкими последствиями могут стать ужесточение глобальных финансовых условий, давление на балансы и ослабление экономической активности, затрагивающее не только технологический сектор. Кроме того, ИИ может усугубить риски, связанные с кибербезопасностью, что может привести к нарушениям финансового посредничества и работы платежных систем, а также подорвать доверие в более широком плане.

Темпы роста мировой экономики могут превысить базовый прогноз, если будет достигнут ощутимый прогресс в международных переговорах и реализации внутренних программ экономической политики. Заключение надежных мирных договоров может привести к быстрому восстановлению глобальных торговых маршрутов и цепочек поставок. Торговые соглашения могут способствовать снижению тарифов и возобновлению

инвестиций, которые были отложены из-за неопределенности внешней конъюнктуры. Выгоды будут еще более значительными, если сотрудничество будет затрагивать не только тарифы на товары, но и тарифы на услуги и прямые иностранные инвестиции. Проблемы, связанные с фрагментацией и демографической ситуацией, наряду с перспективой коренных технологических изменений, также могут послужить стимулом для проведения откладывавшихся в течение долгого времени структурных реформ.

Текущие проблемы требуют гибких и внушающих доверие мер экономической политики

Война ставит директивные органы перед необходимостью сложных компромиссов между целями сдерживания инфляции, поддержки экономической активности и защиты уязвимых домашних хозяйств. Между тем динамичная экономическая активность, обеспечиваемая развитием ИИ, оказывает дополнительное давление на цены в сторону повышения, но при этом поддерживает потребление в краткосрочной перспективе, одновременно подвергая финансовую систему большому риску нестабильности. Задача экономической политики заключается в том, чтобы справиться с прямыми последствиями текущих потрясений и одновременно обеспечить устойчивость к различным вариантам развития как нынешних, так и будущих шоковых событий. Это требует выбора ответных мер с учетом специфики каждой страны, в том числе различий в динамике инфляции, бюджетных возможностях и финансовой уязвимости, а также возобновления международного сотрудничества.

В центре внимания денежно-кредитной политики должно оставаться поддержание стабильности цен. Надлежащие ответные меры зависят от различных последствий роста цен на сырьевые товары в разных странах, а также от спроса, обусловленного технологическим прогрессом, и от его влияния на инфляционные ожидания. В тех случаях, когда инфляционное давление заметно, но оценивается как временное, а инфляционные ожидания остаются зафиксированными, центральным банкам следует поддерживать реальные ставки в целом на постоянном уровне в течение достаточно продолжительного периода времени, что может предполагать повышение номинальных директивных ставок. Если повышение инфляции будет сопровождаться усилением давления со стороны спроса, вызванным подъемом за счет технологического сектора, центральным банкам, возможно, придется принять дополнительные меры во избежание перегрева экономики. В тех странах, где на момент начала войны инфляция все еще превышала целевые показатели, доверие к денежно-кредитной политике более слабое, передача воздействия обменного курса сильнее или возникновение эффектов второго порядка представляется более вероятным, для предотвращения ослабления фиксации инфляционных ожиданий может потребоваться дольше сохранять более жесткую политику или дополнительно ее ужесточать. В случае возникновения таких негативных шоков со стороны спроса, которые приведут к существенному ослаблению роста и снижению инфляционного давления, могут появиться возможности для смягчения денежно-кредитной политики, однако такие меры не должны противоречить восстановлению ценовой стабильности.

В условиях повышенной неопределенности коммуникация сама по себе является инструментом политики. Центральным банкам следует четко пояснять, как поступающие данные меняют баланс рисков. Сохранение их правовой и операционной независимости по-прежнему играет решающую роль, особенно в тех случаях, когда доверие уже было ослаблено всплеском инфляции после пандемии. Защита денежно-кредитной политики от политического давления и бюджетного доминирования нужна, чтобы при необходимости можно было сохранять ограничительные параметры до тех пор, пока инфляция не возобновит устойчивое сближение с целевым показателем.

В условиях продолжающихся серьезных потрясений крайне важно сохранять упорядоченный процесс корректировки и финансовую стабильность. Для стран, в которых применяются целевые показатели инфляции или другие внутренние номинальные ориентиры, валютные курсы в целом должны оставаться предпочтительным инструментом, помогающим экономике амортизировать внешние шоки и обеспечивать корректировку относительных цен. Однако, в соответствии с Целостным подходом к политике МВФ, в случаях, когда рыночные условия принимают беспорядочный характер и снижение валютного курса усиливает инфляционные риски или ухудшает состояние баланса, временные валютные интервенции или адресные меры по регулированию потоков капитала могут использоваться в дополнение к комплексу мер макроэкономической политики. В то же время центральным банкам и надзорным органам следует усилить мониторинг рисков, связанных с суверенными, банковскими и небанковскими обязательствами; провести оценку рисков ликвидности и финансирования в рамках неблагоприятных сценариев; а также обеспечить поддержание достаточного уровня запасов капитала, ликвидности и резервов, с тем чтобы их можно было своевременно задействовать в случае, если произойдет резкое ухудшение финансовых условий, которое запустит циклы обратной связи между макроэкономикой и финансовым сектором.

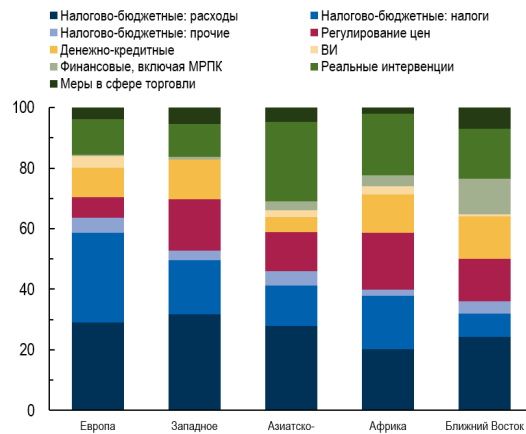
В связи с войной на Ближнем Востоке многие страны прибегли к использованию налогово-бюджетных инструментов (рис. 5). Меры бюджетной поддержки, связанные со стоимостью энергоносителей, особенно меры, вызывающие искажения ценообразования, следует отменять по мере убывания энергетического шока в целях сохранения бюджетных резервов. В более общем плане, в налогово-бюджетной политике следует избегать широкомасштабных субсидий, снижения налогов и мер контроля за уровнем цен, которые, как правило, являются недостаточно адресными, связаны с большими бюджетными издержками и отменить которые сложно по политическим соображениям. В случае принятия решения о необходимости поддержки она должна носить временный характер, быть строго ориентированной на уязвимые домашние хозяйства и включаться в комплекс мер макроэкономической политики, соответствующих цели обеспечения ценовой стабильности. Требования к компаниям для оказания поддержки должны быть высокими: поддержка должна оказываться только жизнеспособным компаниям с энергоемким производством и на условиях повышения энергоэффективности. За исключением ограниченного числа обстоятельств, меры должны сохранять ценовые сигналы и предусматривать

ясные оговорки об ограничении срока действия, прозрачные критерии отбора, а также четко определенные компенсирующие меры, особенно в условиях ограниченных бюджетных возможностей. Реформы, запланированные заранее с целью формирования систем предоставления адресных трансфертов в соответствии с этими принципами, позволят более эффективно использовать ограниченные бюджетные ресурсы и помогут странам противостоять давлению политико-экономических факторов. Странам, выигрывающим от получения непредвиденных доходов от сырьевых товаров и связанного с новыми технологиями подъема в глобальном цикле, следует избегать проциклических расходов и сберечь или перенаправить полученные доходы в рамках надежной среднесрочной бюджетной политики, основанной на сохранении устойчивости долговой ситуации.

Восстановление бюджетного пространства по-прежнему имеет важное значение в условиях повышенного уровня долга, роста стоимости заимствований и усиления внешней неопределенности. Надежная среднесрочная консолидация должна опираться на устойчивые меры в области доходов, укрепление налогового администрирования, повышение эффективности расходов и перераспределение средств в пользу приоритетных направлений, способствующих экономическому росту, таких как инфраструктура, развитие профессиональных навыков и адресная социальная защита. В странах с высоким уровнем задолженности корректировка может также потребовать более глубокой рационализации расходов и активного управления рисками изменения процентных ставок и рефинансирования.

Структурные реформы могут облегчить достижение макроэкономических компромиссов за счет повышения гибкости и расширения потенциала. К приоритетным задачам для преодоления текущих трудностей прежде всего относятся меры по повышению динамичности бизнеса. Ускоренное внедрение возобновляемых источников энергии и энергоэффективных технологий в целях укрепления энергетической безопасности позволит снизить уязвимость перед будущими ценовыми шоками и способствовать достижению климатических целей. Преимущества ИИ и цифровизации можно использовать более эффективно, если они будут поддерживаться инвестициями в развитие профессиональных навыков, энергетику и цифровую инфраструктуру, а также надежную систему управления данными и кибербезопасность. В более широком макроэкономическом масштабе устранение внутренних дисбалансов (дальнейшая

Рисунок 5. Страны в основном используют бюджетные меры (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцами показаны данные о мерах политики, принятых с февраля 2026 года в связи с войной на Ближнем Востоке, по состоянию на 2 июня 2026 год, полученные на основе данных трекера мировых мер экономической политики МВФ (www.imf.org/en/imf-global-policy-tracker). В трекере учитываются девять широких категорий объявленных мер: налоги (например, снижение пошлин на топливо, электроэнергию, транспорт или продовольствие); расходы (в том числе субсидии на топливо и электроэнергию или трансферты домашним хозяйствам и предприятиям); прочие меры налогово-бюджетной политики (предоставление новых или увеличение существующих кредитных или банковских гарантий); регулирование цен (на продовольствие, топливо, электроэнергию, воду или транспорт); меры денежно-кредитной политики (изменение процентных ставок или резервных требований); ВИ (покупки или продажи валюты и своповые соглашения); меры финансовой политики (инструменты МРПК, поддержка ликвидности и другие меры регулирования); торговые меры (запреты на экспорт или контроль за экспортом топлива других товаров) и реальные интервенции (меры со стороны предложения, такие как высвобождение стратегических запасов, и меры со стороны спроса, такие как нормирование и экономия ресурсов, удаленная работа и сокращение рабочей недели). МРПК — меры по регулированию потоков капитала; ВИ — валютные интервенции.

переориентация экономики Китая, надежные меры бюджетной консолидации в США и углубление интеграции единого рынка в Европейском союзе) будет способствовать усилению глобальной адаптации.

Общепринятые международные экономические правила имеют решающее значение для обеспечения более устойчивого роста и содействия международной экономической интеграции. Система торговли должна быть прозрачной, предсказуемой и взаимовыгодной. В тех случаях, когда для устранения трансграничных вторичных эффектов, в том числе возникающих в результате реализации мер промышленной политики, принимаются торговые меры, они должны носить тщательно выверенный адресный характер. Правила торговли следует модернизировать с учетом таких структурных изменений, как растущая роль услуг и повышение внимания к устойчивости цепочек поставок. Региональные и плаурилатеральные соглашения могут оказаться полезными, если в них будет сведено к минимуму использование положений, искажающих функционирование рынков.

Международное сотрудничество по-прежнему играет решающую роль в регулировании вторичных эффектов, включая давление на рынки сырьевых товаров, потоки беженцев и факторы уязвимости долговой ситуации. Следует избегать введения запретов на экспорт, поскольку они не только усугубляют трудности, с которыми сталкиваются торговые партнеры, вызывая дефицит предложения и усиливая волатильность мировых цен, но и приводят к искажению распределения ресурсов внутри страны за счет искусственного занижения цен на внутреннем рынке. Кредитование со стороны МВФ может обеспечить значительную поддержку в условиях дефицита ликвидности, однако странам, оказавшимся в критической долговой ситуации, может также потребоваться своевременное и упорядоченное урегулирование задолженности, подкрепляемое дальнейшим прогрессом в рамках Общей основы Группы 20-ти и Глобального круглого стола по вопросам суверенного долга.

БЮЛЛЕТЕНЬ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Таблица 1. Обзор прогнозов в издании «Перспективы развития мировой экономики»

(Процентное изменение, если не указано иное)

	Относительно предыдущего года								
	Прогнозы				Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2026 года 1/		IV кв. по сравнению с IV кв. 2/		
	2024	2025	2026	2027	2026	2027	2025	2026	2027
Мировой объем производства	3,5	3,5	3,0	3,4	-0,1	0,2	3,4	2,9	3,4
Страны с развитой экономикой	1,9	1,9	1,7	1,8	-0,1	0,1	1,9	1,6	1,9
США	2,8	2,1	2,3	2,2	0,0	0,1	2,0	2,3	2,1
Зона евро 3/	1,0	1,4	0,9	1,2	-0,2	0,0	1,2	1,0	1,5
Германия	-0,5	0,2	0,7	1,0	-0,1	-0,2	0,4	0,5	1,2
Франция	1,4	0,9	0,6	0,9	-0,3	0,0	1,1	0,4	1,0
Италия	0,8	0,5	0,5	0,5	0,0	0,0	0,9	0,1	1,0
Испания	3,5	2,8	2,1	1,8	0,0	0,0	2,6	1,5	2,2
Япония	-0,2	1,1	0,6	0,7	-0,1	0,1	0,4	1,1	0,8
Соединенное Королевство	1,0	1,4	1,0	1,3	0,2	0,0	1,0	0,9	2,1
Канада	2,0	1,9	1,1	1,7	-0,4	-0,2	0,7	2,1	1,0
Другие страны с развитой экономикой 4/	2,5	3,0	2,8	2,3	0,2	0,1	4,1	1,6	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	4,5	3,8	4,5	-0,1	0,3	4,5	3,9	4,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,5	5,6	5,0	4,8	0,1	0,0	5,5	4,5	5,4
Китай	5,0	5,0	4,6	4,1	0,2	0,1	4,6	4,0	4,9
Индия 5/	7,1	7,7	6,4	6,7	-0,1	0,2	7,8	5,8	6,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,8	2,0	1,9	2,1	-0,1	0,0	1,8	2,3	1,9
Россия	4,9	1,0	1,1	1,1	0,0	0,0	0,7	1,9	0,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,4	2,4	2,4	2,7	0,1	0,0	2,1	3,0	2,2
Бразилия	3,4	2,3	2,4	2,2	0,5	0,2	2,0	2,9	2,1
Мексика	1,5	0,5	1,2	1,9	-0,4	-0,3	1,6	1,5	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	3,1	3,7	0,7	6,5	-1,2	1,9	...	...	...
Саудовская Аравия	2,6	4,6	1,7	5,5	-1,4	1,0	5,2	1,8	5,6
Африка к югу от Сахары	4,2	4,5	4,3	4,5	0,0	0,1	...	...	...
Нигерия	4,1	4,0	4,1	4,3	0,0	0,0	3,9	3,8	4,5
Южная Африка	0,5	1,1	1,1	1,3	0,1	0,0	1,5	0,5	2,0
<i>Для справки</i>									
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,9	2,9	2,4	2,8	-0,2	0,2	2,7	2,5	2,7
Европейский союз	1,2	1,6	1,2	1,4	-0,1	0,0	1,4	1,2	1,6
АСЕАН-5 6/	4,8	4,5	4,1	4,3	0,0	-0,1	4,8	3,5	4,9
Ближний Восток и Северная Африка	2,7	3,3	-0,5	7,3	-1,6	2,5	...	...	...
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,5	4,4	3,7	4,4	-0,1	0,3	4,5	3,9	4,5
Развивающиеся страны с низким доходом	4,3	4,8	4,8	4,9	0,0	0,0	...	...	...
Объем мировой торговли (товары и услуги) 7/	3,7	5,0	3,5	4,3	0,7	0,5	...	...	...
Страны с развитой экономикой	2,3	4,2	3,4	3,3	0,9	0,4	...	...	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,1	6,4	3,6	5,8	0,5	0,6	...	...	...
Цены на сырьевые товары									
Нефть 8/	-1,8	-14,4	31,8	-11,8	10,4	-4,2	-15,1	38,5	-11,2
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом импорте биржевых товаров)	3,7	9,9	18,6	1,3	-3,1	-0,6	14,4	10,8	1,3
Мировые потребительские цены 9/	5,8	4,1	4,7	3,9	0,3	0,2	3,5	4,3	2,9
Страны с развитой экономикой 10/	2,6	2,5	3,0	2,4	0,2	0,2	2,5	3,3	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны 9/	8,0	5,2	5,8	4,8	0,3	0,2	4,2	5,1	3,6

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, преобладавших с 11 мая по 8 июня 2026 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. «...» указывает на то, что данные отсутствуют или показатель неприменим. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

1/ Изменения основаны на округленных показателях текущего прогноза и прогноза в апрельском выпуске ПРМЭ 2026 года. На долю стран, прогнозы по которым были обновлены относительно прогнозов апрельского выпуска ПРМЭ 2026 года, приходится приблизительно 90 процентов мирового ВВП, измеряемого на основе весов паритета покупательной способности.

2/ Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства (объема производства по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам) отражают примерно 90 процентов (80 процентов) годового мирового производства (производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран), измеряемого на основе весов паритета покупательной способности.

3/ Квартальные прогнозы роста ВВП зоны евро основаны на данных шести стран (Германии, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов и Франции), на долю которых приходится примерно 85 процентов ВВП зоны евро.

4/ Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро. Прогноз роста ВВП за IV квартал 2027 года по сравнению с IV кварталом предыдущего года отражает примерно 44 процента объема производства группы стран, измеряемого на основе весов паритета покупательной способности.

5/ По Индии данные и прогнозы представлены на основе финансового года, и данные за 2025/2026 ФГ (начавшийся в апреле 2025 года) показаны в графе за 2025 год. Экономический рост в Индии по календарному году прогнозируется на уровне 7,0 процента в 2026 году и 6,4 процента в 2027 году.

6/ Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

7/ Простое среднее значение темпов роста объемов экспорта и импорта (товаров и услуг).

8/ Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя предполагаемая цена на нефть в долларах США за баррель, основанная на данных фьючерсных рынков (по состоянию на 10 июня 2026 года), составляет 89,27 доллара США в 2026 году и 78,70 доллара США в 2027 году.

9/ Без учета Венесуэлы.

10/ Предполагаемый уровень инфляции для зоны евро составляет 2,9 процента в 2026 году и 2,3 процента в 2027 году, для Японии — 2,3 процента в 2026 году и 2,5 процента в 2027 году, а для США — 3,6 процента в 2026 году и 2,4 процента в 2027 году.

Высокие показатели корпоративной прибыли и устойчивость мировой экономики помогли смягчить последствия конфликта на Ближнем Востоке для финансовой системы.

Финансовые условия остаются адаптивными и еще больше смягчились на фоне перспектив деэскалации конфликта: спреды по корпоративным облигациям остаются на исторически низком уровне, а фондовые рынки укрепились со времени публикации апрельского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДФФС) 2026 года, несмотря на повышение предполагаемого рынком уровня директивных ставок (рис. 1.1). Более 80 процентов компаний, входящих в индекс S&P 500, превзошли прогнозы по прибыли в первом квартале 2026 года, благодаря чему среднее соотношение цены и прибыли по акциям осталось в целом неизменным на исторически высоком уровне; при этом в секторах, чувствительных к изменению процентных ставок и цен на энергоносители, оценки прибыли практически не пересматривались. Концентрация активности на фондовых рынках на акциях компаний, занимающихся искусственным интеллектом (ИИ), которая рассматривалась в предыдущих докладах ДГФС, продолжает усиливаться, а фондовые рынки со значительной долей акций компаний, работающих в сфере ИИ (Корея, США, провинция Китая Тайвань и Япония), пока демонстрируют более высокую доходность по сравнению с фондовыми рынками других стран во втором квартале 2026 года.

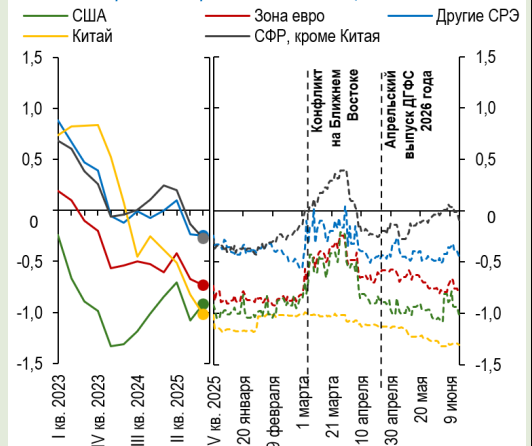
Вероятность возникновения эффектов второго порядка, обусловленных ростом цен на энергоносители, привела к повышению ожидаемой траектории директивных ставок до конца 2026 года, несмотря на падение цен на сырую нефть с предыдущих максимальных значений (рис. 1.2).

Ряд центральных банков как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком уже повышает директивные ставки. Доходность долгосрочных облигаций также выросла во всем мире, и неопределенность в отношении инфляции может усугубить уязвимость бюджетов, как отмечалось в апрельском выпуске ДГФС 2026 года.

Пересмотр директивных ставок в странах с формирующимся рынком проходил по-разному с учетом различий в степени энергетической зависимости, отмеченных в апрельском выпуске ДГФС 2026 года. В странах Азии с формирующимся рынком, импортирующих сырую нефть, ухудшение условий торговли усугубило инфляционные перспективы и оказало давление на валютные курсы, что привело к более резкому пересмотру ожидаемых траекторий директивных ставок в сторону повышения. В странах — экспортёрах энергоресурсов за пределами Ближнего Востока, напротив, наблюдалась более стабильная динамика курсов валют, что помогло сдерживать рост инфляционных ожиданий и премий за риск. Потоки портфельных инвестиций в страны с формирующимся рынком стабилизировались после их резкого сокращения в самом начале конфликта. Интерес инвесторов к долговым инструментам в твердой валюте остается высоким: ряд стран с формирующимся рынком и стран с переходной экономикой, выпускающих высокодоходные облигации, успешно размещают свои ценные бумаги на международных рынках.

Рисунок 1.1. Финансовые условия смягчаются после ужесточения, наблюдавшегося после начала конфликта

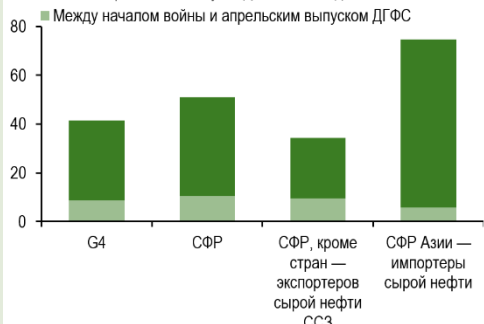
(Индекс, количество стандартных отклонений от долгосрочного среднего значения)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Dealogic, EUROPACE AG/Have Analytics, национальные источники данных и расчеты персонала МВФ. Примечание. Индекс финансовых условий (ИФУ) МВФ предназначен для отражения оценки риска. Методология представлена в онлайн-приложении 1.1 октября выпуска ДГФС 2018 года. Более низкое (высокое) значение ИФУ означает более мягкие (жесткие) финансовые условия. Пунктирными линиями на графике показаны ежедневные значения ИФУ, оцениваемые с использованием доступных высокочастотных рыночных данных. ДГФС — «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности»; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком.

Рисунок 1.2. Ожидается повышение директивных ставок

(Среднее повышение ожидаемых директивных ставок в IV кв. 2026 года, в базисных пунктах)

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ. Примечание. В группу «G4» входят США, страны зоны евро, Соединенное Королевство и Япония. В выборку СФР входят Бразилия, Венгрия, Индия, Индонезия, Колумбия, Малайзия, Мексика, Перу, Польша, Таиланд, Филиппины, Чили и Южная Африка. СФР — страны с формирующимся рынком; ССЗ — страны Совета сотрудничества арабских государств Залива.

Таблица 1 приложения. Рост реального ВВП в отдельных странах
(Процентное изменение)

	2024	2025	Прогнозы		Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2026 года 1/	
			2026	2027	2026	2027
Аргентина	-1,3	4,4	3,5	4,0	0,0	0,0
Австралия	1,0	2,0	1,9	1,7	-0,1	0,0
Бразилия	3,4	2,3	2,4	2,2	0,5	0,2
Канада	2,0	1,9	1,1	1,7	-0,4	-0,2
Китай	5,0	5,0	4,6	4,1	0,2	0,1
Египет 2/	2,4	4,4	4,6	4,4	0,4	-0,4
Франция	1,4	0,9	0,6	0,9	-0,3	0,0
Германия	-0,5	0,2	0,7	1,0	-0,1	-0,2
Индия 2/	7,1	7,7	6,4	6,7	-0,1	0,2
Индонезия	5,0	5,1	5,0	5,1	0,0	0,0
Иран 2/ 3/	3,7	-0,8	-5,4	2,9	0,7	-0,3
Италия	0,8	0,5	0,5	0,5	0,0	0,0
Япония	-0,2	1,1	0,6	0,7	-0,1	0,1
Казахстан	5,0	6,5	4,6	4,4	0,0	0,0
Корея	2,2	1,1	2,6	2,5	0,7	0,4
Малайзия	5,2	5,2	4,7	4,3	0,0	0,0
Мексика	1,5	0,5	1,2	1,9	-0,4	-0,3
Нидерланды	1,1	1,8	1,0	1,3	-0,2	-0,1
Нигерия	4,1	4,0	4,1	4,3	0,0	0,0
Пакистан 2/	2,6	3,2	3,6	3,5	0,0	0,0
Филиппины	5,7	4,4	3,9	5,5	-0,2	-0,3
Польша	3,2	3,7	3,4	2,4	0,1	0,0
Россия	4,9	1,0	1,1	1,1	0,0	0,0
Саудовская Аравия	2,6	4,6	1,7	5,5	-1,4	1,0
Южная Африка	0,5	1,1	1,1	1,3	0,1	0,0
Испания	3,5	2,8	2,1	1,8	0,0	0,0
Таиланд	2,9	2,4	1,9	2,2	0,4	0,1
Турция	3,3	3,6	2,9	3,6	-0,5	0,1
Соединенное Королевство	1,0	1,4	1,0	1,3	0,2	0,0
США	2,8	2,1	2,3	2,2	0,0	0,1

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На долю указанных стран приходится примерно 83 процента мирового объема производства. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

1/ Изменения основаны на округленных показателях текущего прогноза и прогноза в апрельском выпуске ПРМЭ 2026 года.

2/ Данные и прогнозы представлены на основе финансового года.

3/ Прогноз по Ирану характеризуется необычайно высокой неопределенностью в связи с развитием геополитической ситуации и ситуации в области санкций.